

Глава 68. Резиденция принца Юэ.

Ли Чунянь сказал, сузив глаза: «в этом случае нетрудно объяснить, что случилось с Цуньцзин».

«А что именно произошло?» Спросил Юньсяо, нахмурившись.

«Пять дней назад» угрюмо сказал Цинь Юэ «мы получили известие, что город Уайтхед внезапно был захвачен армией из восьмисот тысяч человек из Байчжана, и что после этого они молниеносно осадили Цуньцзин. Прямо сейчас ваш отец-генерал Фейлонг-всё ещё сопротивляется врагу из города. Его просьба о помощи дошла до столицы».

«А как отреагировал суд?»

«Цуньцзинь и Уайтхед являются естественными барьерами Тяньшуй. Последствия будут невообразимы, если они будут нарушены. Его Величество созвал всех военачальников и попросил герцога Цзингуо возглавить спасательную операцию».

Глядя на Ли Чуняня, Юньсяо спросил: «И что ты думаешь?»

Ли Чунянь был несколько удивлен, но был очень доволен этим внуком внутри. Если бы другие услышали, что их отцы были осаждены армией, они бы пришли в ярость и не могли ждать ни минуты, чтобы выступить. Но, Юньсяо был чрезвычайно спокоен, даже без малейших колебаний настроения в его глазах.

Он удовлетворенно улыбнулся и затем сказал: «Цунджин легче защищать, чем атаковать. У твоего отца в городе легион из трехсот тысяч человек, Армия летающих драконов, так что всего лишь восьмисот тысяч человек из Байчжана не представляют для него угрозы. Кроме того, всё ещё остаётся вопрос являются ли эти восьмисот тысяч человек действительным числом или нет. Теперь, когда вы говорите, что 8527 находится в сговоре с Цинь Яном, я больше убежден, что эта просьба о помощи является обманом, созданным ими. Их настоящий мотив-выманить тигра из гор!»

«Ты имеешь в виду, что их настоящий мотив-это вывести войска семьи Ли из столицы, чтобы Цинь Ян мог делать всё, что захочет? К тому времени, когда мы узнаем, что дела в Куньдзине идут не так, как мы ожидали, и вернемся в столицу, пыль уже осядет, и нам будет слишком поздно менять ситуацию?»

«Вот именно!» Одобрительно сказал Ли Чунянь. «Ты действительно мой внук. Ха-ха!»

«Но что, если мольба о помощи искренняя?»

Улыбка Ли Чуняня исчезла, когда он легко сказал: «Твой отец находится в Куньдзине, естественном барьере, и у него есть триста тысяч человек из армии летающих драконов. Если

он не может противостоять восьмистам тысячам человек из вражеской армии, то это доказывает, что он некомпетентен и заслуживает некоторых лишений. Кроме того, ты же знаешь, что я не могу уехать из столицы».

Его тон стал немного печальным, когда он сказал, что не может покинуть столицу. Юньсяо, естественно, знал, что он имел в виду. Чэнь Дашэн мог прожить ещё только один месяц с Плавающими таблетками и своей энергией, и теперь прошло уже полмесяца.

После минутного раздумья Юньсяо сказал: «Возможно, ты думаешь слишком просто. Даже если мольба о помощи не была написана отцом, я боюсь, что ситуация в Кунджине может быть не такой оптимистичной, как вы думаете. Байжан был заблокирован к востоку от Большой Горы питона в течение сотен лет, и никогда не нарушал эти два места. Но на этот раз им удалось пропустить через гору целую армию. Неужели ты думаешь, что их цель состоит только в том, чтобы помочь Цинь Яну захватить трон и выманить тигра из гор?»

Пораженный, Цинь Юэ сказал в ужасе: «вы хотите сказать, что Байчжань действительно имеет намерение вторгнуться в наше государство? Это плохо, потому что если Кунджин будет потерян, все тринадцать городов в сердце страны будут подвергнуты их тяжелой кавалерии! Что мы можем сделать?»

Юньсяо спокойно проанализировал «стратегия и цель Байжана могут быть как истинными, так и ложными, что делает его трудным для нас, чтобы различить. Но спасение Кунджина-это ловушка, которую мы не можем избежать. Даже если мы все знаем, что это ловушка, мы должны прыгнуть в нее. Иначе последствия будут слишком серьезными!»

Его анализ заставил Ли Чуняна нервничать и ходить взад и вперед по залу, сердито ругаясь: «этот Цинь Ян действительно сумасшедший! Как он мог так поступить!»

Юньсяо усмехнулся и сказал: «это нетрудно понять. Он так долго ждал своего трона, и это ожидание наконец подходит к концу. Но в этот момент Принц Юэ внезапно встал и начал переворачивать ситуацию, наклоняя равновесие. Это, конечно, вывело его из себя. Так что, неудивительно, что он будет рисковать!»

Цинь Юэ сказал сердито: «мой старший брат слишком эгоистичен! Как он мог пренебречь безопасностью всего государства ради своих собственных желаний? Если он действительно так сильно хочет трон, я не буду с ним драться!»

Подобные праведные слова можно было произносить и перед посторонними, но все присутствующие здесь были старыми лисами. Сказать такое перед ними означало показать незрелость Цинь Юэ.

Один из министров воспользовался этой возможностью, чтобы польстить, сказав: «Ваше Высочество не должны этого делать! Любовь вашего высочества к людям и миру показывает, что вы будете хорошим королем. Если трон займет Цинь Ян, будущее нашего государства будет мрачным, и народ будет страдать! Ради вашего любимого народа, Ваше Высочество должен

подумать дважды!

Говоря это, он даже вытер рукавом слезы, как будто беспокоился о судьбе народа и просил за него милостыню.

Цинь Юэ кивнул и сказал: «Вы правы, господин Сюй! Похоже, мне придется сражаться с Цинь Яном ради моего народа, даже если я умру!»

Ли Чунянь уже был в раздражении, и он стал ещё более разъяренным, когда услышал эти лестные слова. «Поскольку господин Сюй так заботится о государстве и народе, я дам тебе триста тысяч солдат, и ты поведешь их спасать Куньцзинь» холодно сказал он.

Лицо лорда Сюя покраснело, и он мгновенно потерял дар речи, опустив голову и заикаясь.

Бай Моу, что долгое время молчала внезапно сказала: «молодой мастер Юнь, у вас есть хороший план?»

Несмотря на свою молодость, Юньсяо стал ключевым членом их команды. Кроме того, Бай Моу была хороша в астрологии и гадании, и она твердо верила, что ключ к притязаниям Цинь Юэ на трон лежит в Юньсяо. Более того, развитие ситуации всё больше двигалось в том направлении, которое она видела со звезд.

Как только она задала этот вопрос, все успокоились и их глаза упали на Юньсяо. Министры вокруг Цинь Юэ были презрительны и угрюмы. Они думали, что это должно быть шоу, поставленное Ли Чунянем, потому что он хотел вырастить своего внука, а также подчеркнуть вес и способности своего внука перед Цинь Юэ. Таким образом, Юньсяо сможет внести свой вклад в будущем, что позволит их семье продолжать процветать.

Юньсяо читал лица этих министров, поэтому он усмехнулся и сказал: «У меня есть план, но здесь слишком много ушей».

Цинь Юэ был слегка ошеломлен, но все равно махнул рукой, давая остальным знак оставить их в покое.

Министры были ошеломлены и выглядели недовольными, в то время как лорд Сюй холодно сказал: «Все мы здесь близкие соратники Его Высочества. Молодой мастер Юнь, вы, кажется, не очень доверяете нам, говоря так, не так ли?»

Юньсяо презрительно посмотрел на него и сказал: «это не значит, что я тебе не очень доверяю, но я вообще тебе не доверяю».

«Ли Юньсяо, ты оскорбляешь нас и проявляешь неуважение к Его Высочеству!»

«Если ты посмеешь использовать свою голову, чтобы гарантировать, что всё, что я скажу сегодня, не выйдет наружу, тогда ты можешь остаться!» Холодный взгляд Юньсяо скользнул по остальным, когда он сказал: «как и ты. Все, кто хочет остаться, будьте готовы повесить голову на пояс. Если у вас есть мужество, вы можете остаться».

Как только Юньсяо взглянул на лорда Сюя, тот тут же почувствовал, как ледяной меч пронзил его сердце, заставив почти задохнуться от холода. Он глубоко вздохнул, но всё ещё дрожал от холода, который наполнил его сердце ужасом.

Другие министры тоже чувствовали, как будто порыв ледяного ветра дул им в лицо, холодея сердца.

«Кто такой, черт возьми, этот Ли Юньсяо? Почему у него такой ледяной взгляд?»

«Что за шутка! Почему мы должны использовать наши головы, чтобы гарантировать, что всё, что он говорит сегодня, не выйдет наружу?»

Никто не хотел рисковать понапрасну, и никто не осмеливался снова взглянуть в холодные и пронизательные глаза Юньсяо. Один за другим все министры выходили из зала с мрачными лицами.

Цинь Юэ поспешно сказал: «Мои дорогие подданные, вы все усердно работали большую часть дня. Пожалуйста, пойдите в пьяный цветочный зал в моей резиденции, чтобы отдохнуть. Кто-нибудь, приведите лучших певцов и музыкантов в мою резиденцию в пьяный цветочный зал, а также подавайте моим дорогим подданным лучшие напитки и чай!»

Как их будущий монарх, Цинь Юэ не мог остудить сердца всех в это время ни при каких обстоятельствах. Он знал, когда и кого использовать. В прошлом Цинь Ян и его борьба были скрытыми, поэтому он нуждался в этой группе гражданских министров, чтобы критиковать и бороться за законность для него. Однако теперь, когда борьба между ними постепенно выходила на поверхность, он больше всего нуждался в сильных силах. Таким образом, вес семьи Ли превзошел вес всех остальных присутствующих в этот момент.

Вскоре в зале остались только Юньсяо, Цзи Мэн, Цзя Жун и Ли Чунян, а также Цинь Юэ и Бай Моу.

«Молодой мастер Юн, вы можете рассказать нам свой план сейчас? Или ты хочешь, чтобы я тоже ушла?» С усмешкой спросила Бай Моу.

Юньсяо засмеялся и сказал: «Ха-ха! Вы действительно умеете шутить, командир Бай!» Он убрал свою улыбку и серьезно сказал: «мой план состоит в том, чтобы рассмотреть обе стороны!»

Намек разочарования мелькнул в глазах Цинь Юэ, но он быстро скрыл это. Он вздохнул и сказал: «Я думал о том, чтобы рассмотреть обе стороны, но наша рабочая сила ограничена. Если герцога Цзингуо нет в столице, то какими силами мне придется сражаться с моим старшим братом?»

Ли Чунян также нахмурился и сказал: «Вы знаете, как Его Величество относится к нашей семье сейчас. Большое количество важных постов в армии были заменены людьми Цинь Яна, а некоторые из моих бывших подчиненных были либо повышены в должности, либо понижены в должности, что лишило их военной власти. Более того, если Кунджин действительно осажден, то спасти их может только центральная армия с пятьюстами тысячами солдат».

При упоминании о Центральной армии, лицо Цинь Юэ внезапно помрачнело.

Ли Чунян продолжил: «Но главнокомандующий Центральной армией-это не кто иной, как Цинь Ян. Хотя фракции Центральной армии сложны и он не может полностью контролировать её, ему кажется невозможным направить войска на помощь. Более того, Его Величество сейчас находится в слабом положении, так что даже если он прикажет мобилизовать войска, я боюсь, что Цинь Ян не подчинится его приказу, если я не встану и не попрошу о помощи. С моей репутацией мы можем завербовать некоторых из моих бывших подчиненных из различных армий».

Цинь Юэ поспешно сказал: «Герцог Цзингуо, вы не должны покидать столицу. Мой план полностью зависит от тебя».

Юньсяо улыбнулся и сказал: «Да, дедушка, ты должен остаться в столице. Позволь мне пойти на помощь».

Ли Чунян сказал в изумлении: «Ты? Он тут же покачал головой и сказал: «ни за что! Даже если я смогу завербовать кого-то из своих бывших подчиненных, все эти люди неуправляемы и их трудно подчинить. Никто не может контролировать их, если я лично не возглавлю войска».

Нахмурившись, Бай Моу сказала: «Молодой мастер Юнь всё ещё слишком молод! Даже если герцог Цзингуо сможет завербовать кого-то из своих бывших подчиненных, численность и боевая эффективность должны быть очень ограничены. Если с Кунджином действительно что-то случится, такие войска ничего не смогут изменить».

Глядя на печальные лица толпы, Юньсяо рассмеялся и сказал: «Ты, кажется, забыл трех человек!»

<http://tl.rulate.ru/book/23083/896768>